
О должности М. Б. Барклая-де-Толли в период заграничных походов русской армии в 1813-1814 годах

Автор: В. Н. Хабибуллин, преподаватель Черняховского педагогического колледжа, Калининградская область

В литературе вопрос об официальной должности М. Б. Барклая-де-Толли в ходе заграничных походов русской армии в 1813-1814 гг., а следовательно, о его роли в данных событиях запутан. Так, один из первых историографов полководца Д. М. Бантыш-Каменский отмечает, что "в начале 1813 года Михаил Богданович был назначен вместо адмирала Чичагова главнокомандующим российско- прусской армии" (1). Но после вступления в войну Австрии были созданы три армии, среди которых распределили русские войска: Главная - Богемская, которую возглавил австрийский фельдмаршал князь К. Шварценберг, Силезская, которую возглавил прусский фельдмаршал Г. Блюхер и северная под предводительством наследного принца Швеции Ш. Бернадота. Общее руководство тремя действующими армиями взял на себя также К. Шварценберг, Михаил Богданович "поступил в Главную армию и имел под своим начальством корпуса: графа Витгенштейна, прусского генерала Клейста, резервы цесаревича Константина Павловича и графа Милорадовича" (2). Факт руководства полководцем данной группировкой отмечают и другие его биографы. Так, А. Н. Кочетов пишет, что Барклаю "было поручено командование русско-прусскими войсками в составе Богемской армии. Сюда входили: группа Витгенштейна - 1 и 2 пехотные корпуса и кавалерийский Палена, прусская группа Клейста и резерв в составе гвардейского и гренадерского корпусов и гвардейской кавалерии" (3). О том пишет в своей книге В. Н. Балязин: "Именно в Богемской армии Шварценберга отныне стал служить Барклай, возглавив в ней русско-прусский резерв из 77 тысяч русских и 49 тысяч пруссаков. Всего, таким образом, под начальством у Барклая находилось теперь 126 тысяч человек - чуть более одной четверти всех союзных войск" (4).

стр. 173

В энциклопедиях и другой справочной литературе говорится, что после смерти М. И. Кутузова полководец возглавил русско-прусские войска и умело руководил ими в похода 1813-1814 гг. против Наполеона - в сражениях при Бауцене, Кульме, Лейпциге и Париже (5). Таким образом, здесь не делается различий между русско-прусскими войсками, которыми Барклай руководил до вступления Австрии в войну с Наполеоном в 1813 г., и русско-прусским резервом, которым, согласно вышеперечисленным авторам, он стал руководить после вступления Австрии в войну.

Однако архивные документы рисуют несколько иную картину, чем та, которая имеется в современной литературе. Так, уже в октябре 1813 г. во всех известных мне документах должность Барклая называется: "Главнокомандующий Соединенными армиями", или просто - в отдельных документах - "Главнокомандующий армиями", а должность стоящего при Барклае начальника штаба И. В. Сабанеева - "начальник Главного штаба Соединенными армиями". Причем, согласно документам, рапорты Барклаю направляют не только командиры частей и соединений, входящих в русско- прусский резерв Главной армии, но и командиры, которые служили в других армиях и, в частности, генерал Ф. В. фон-дер-Остен-Сакен, который руководил русским корпусом в Силезской армии (6).

Барклаю и начальнику Главного штаба Соединенных армий генерал-лейтенанту Сабанееву в

рапортах передавались сведения, которые позволяли им иметь полную и постоянно меняющуюся информацию о положении на всем театре военных действий. Так, генерал Остен-Сакен в рапорте от 8 октября 1813 г. сообщает Барклаю о взятии знамени "неприятельского 140 полка генерал-майором Ставицким" (7). И далее пишет, что, "о взятых орудиях и пленных и о нашей потере, равно и об отличившихся в сих сражениях, как скоро об них соберу сведения, непременно представляю Вашему Высокопревосходительству" (8).

Незадолго до этого сражения генерал-лейтенант Витгенштейн в рапорте с грифом "секретно" сообщил полководцу о том, что в плен был взят "офицер 32 линейного полка подполковник Пеле, он может дать сведения о Наполеоне, которого он вчерашний день вечером сам видел" и далее сообщает о прибытии к Лейпцигу гвардии и о том, что у противника распространился слух о намерении дать сражение в районе Лейпцига. В другом документе он сообщает, что при занятии войсками города Готта в нем задержаны три француза: "камергер адъютанта герцога Кетлоске, учитель французского языка Зюфрен и живописец Гриссен, из которых первого сын служит генералом французской службы", в связи с чем всех троих "отправили в тыл, чтобы они не могли иметь какое-либо сношение с неприятелем и через то нам вредить".

Генерал Кнорринг в своем рапорте сообщает о схваченном французском курьере и курьере Саксонском королевском, у которых были обнаружены "пакет императору Наполеону и прочие депеши, которые в целости и сохранности, не распечатавши, Вашему Высокопревосходительству через адъютанта моего честь имею всепокорнейше представить". О данных, полученных от "партизана прусских войск майора Коломба", сообщает полководцу вел. кн. Константин Павлович.

Полковник Нейдгарт-1 из штаба Шварценберга докладывает Барклаю в рапорте, что так как "фельдмаршал князь Шварценберг до сего времени еще не имеет рапорта от начальника авангарда графа Бубны,-то, как он только будет получен,- я не упущу без малейшего замедления о том Вашему сиятельству донести". И далее дублирует распоряжение Шварценберга, посланное им генералу Вингенштейну. А в рапорте от 27 октября 1813 г. сообщает о действии атамана войска Донского графа Платова в районе дер. Растдорф.

Таким образом, согласно документам, с осени 1813 г. в союзных армиях появилось два главнокомандующих - Барклай и Шварценберг, которые постоянно обмениваются полученной информацией и сообщают друг другу о своих распоряжениях (9).

После вступления в войну Австрии Шварценберг возглавил Главную Богемскую армию и стал главнокомандующим всеми действующими армиями, о чем, в частности, свидетельствует рапорт на имя Шварценберга, направленный атаманом Платовым (10). Но в результате уже первой операции, проведенной им,- Дрезденской битвы 14-15 (26-27) августа 1813 г.- когда Шварценберг, располагая численным превосходством, имея крупные резервы, проиграл сражение, союзные войска вынуждены были отступить от города. После чего, как отметил Бантыш-Каменский, Александр I пожалел, "что отказался от верховного предводительства над армиями", и неудивительно, что в последующем за Дрезденским сражением сражении под Кульмом "главное начальство поручено было Барклаю-де-Толли, который, из вежливости, долго спорил с князем Шварценбергом о том, кому из них надлежало подписать диспозицию того дня"(11). Одержанная в ходе сражения блестящая победа стала не только переломным событием кам-

пании 1813 г., не только способствовала подъему боевого духа союзных армий и укрепила антинаполеоновскую коалицию, но и вновь показала выдающиеся способности Барклая, под руководством которого был разгромлен и пленен корпус французского генерала Д. Вандама. И неудивительно, что после этого сражения Александр I уравнил Барклая в правах со Шварценбергом, а руководство союзными армиями сосредоточил в своих руках.

Примечания

1. БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Д. М. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Чч. 3-4. М. 1990, с. 186-187.
2. Там же, с. 188.
3. КОЧЕТКОВ А. Н. М. Б. Барклай-де-Толли. М. 1970, с. 72.
4. БАЛАЗИН В. Н. Фельдмаршал М. Б. Барклай-де-Толли, М. 1990, с. 242.
5. Большая Советская энциклопедия. Т. 3. М. 1970, с. 13; Советский энциклопедический словарь. М. 1982, с. 112; Советская Военная энциклопедия, Т. 1. М. 1976, с. 397; Военно-энциклопедический словарь. М. 1984, с. 67; Иллюстрированный энциклопедический словарь. М.1995, с. 67; Российский архив. М.1996, с. 309.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. ВЧА, ед. хр. 3848, л. 49.
7. Сакен сообщает о действии корпуса в четырехдневном сражении при Лейпциге 4-7 октября 1813 года.
8. РГВИА, ф. ВЧА. ед. хр, 3848, л. 49.
9. Там же, л. 34, 154, 51, 125, 124, 208.
10. Там же, л. 218.
11. БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Д. М. Ук. соч., с. 190- 191.